

Н.Н. КОЗЛОВА

ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ В УЧЕБНИКАХ ПО СОЦИОЛОГИИ

КОЗЛОВА Наталья Николаевна - кандидат исторических наук, доцент Тверского государственного университета.

---

*Женщина является совершенно несоциальной
О. Вейнинггер [1]*

Трансформация системы высшего образования в РФ в последние годы в сторону интеграции с европейскими принципами вузовского образования определяет постановку актуального вопроса о гендерной толерантности научного и учебно-преподавательского дискурса отечественной высшей школы. Западные женские / тендерные / феминистские исследования обнаружили и продемонстрировали андроцен-тризм институтов науки и образования, осуществили тендерные экспертизы учебной литературы и провели ревизию базовых социально-гуманитарных дисциплин, устранив путем осуществления "гендерной цензуры" некорректные проявления гендерной асимметрии в учебных текстах и стимулировав включение новых курсов по проблемам пола в учебное расписание вузов. В России впервые тема гендерной дискриминации в учебных пособиях появилась в 1991 г., когда на русском языке вышла в свет работа А. Мишель "Долой стереотипы! Преодолеть сексизм в школьных учебниках" [2]. Вслед за ней стали появляться отечественные исследования (Л.В. Попова). Выявлены и проанализированы проблемы гендерной асимметрии студенческого и преподавательского состава вузов (Г.Г. Силласте, Е.Р. Ярская-Смирнова), тендерного климата в вузовской среде (Г. Беляева, Т. Горшкова), возможности и ограничения процесса интеграции курсов по тендерным исследованиям в преподавании (В.И. Успенская, О.В. Шнырова, Е.А. Здравомыслова, А.А. Темки-на и др.) Однако учебники и учебные пособия высшей школы до сих пор не являлись предметом детального тендерного анализа. Цель настоящей статьи видится автору в том, чтобы посредством тендерного анализа выявить гендерную составляющую учебной литературы по социологии для вузов, оценить адекватность включения в нее гендерной проблематики, определить уровень сексизма¹ текстов и наметить пути их корректировки и/или устранения. Методология тендерного подхода ориентирует исследователей на терминологический, текстологический и концептуальный критический анализ учебников и учебных пособий по различным дисциплинам. Поиск упоминаний о поле/гендере, о женщинах и мужчинах, определение контекста этих упоминаний (явные/скрытые, вынужденные/добровольные, негативные/позитивные), выявление сек-сизмов представляют собой содержательную компоненту такого анализа. Прямое и опосредованное описание атрибутивных качеств человека, отсылка к образам, репрезентирующим объект, коннотация позитивных/негативных смыслов, возможная и предлагаемая верифицируемость/фальсифицируемость излагаемого материала, иллюстрации и символика, оформляющие учебный материал, в совокупности демонстрируют процесс создания и воспроизводства тендерных стереотипов, отражают тра-

---

Статья выполнена в рамках проекта "Научно-методическое обеспечение процесса интеграции гендер-ных исследований в базовые социально-гуманитарные ДИСЦИПЛИНЫ высшей школы" (грант Института "Открытое общество" (Россия) - конкурс Женской Сетевой программы "Гендерное образование").

диции и культурные нормы научного сообщества. Отбор материалов для тендерной экспертизы производился, прежде всего, на основе собственного опыта прочтения практически всех учебников и учебных пособий для высшей школы по социологии, которые были опубликованы в России за последние годы*.

Первый шаг анализа - просмотр оглавления и глоссариев учебной литературы по социологии - позволил определить, что большинство авторов не проявляет интереса к тендерной проблематике. Всего лишь один учебник по социологии российских авторов - под ред. П.Д. Павленка - включает тему "Социология пола и тендерных отношений" в качестве отдельной главы [4]. Категорию "тендер" и разработанную в рамках тендерного подхода научную терминологию (например, "феминизация бедности", "патриархат") авторы анализируемых учебников, за редким исключением, не используют, предпочитая употреблять квази-нейтральные характеристики "половозрастные" или "демографические"². Многие авторы, по сути, разделяют позиции биологического детерминизма, понимая "пол" прежде всего, как биологическую данность. "Существует ряд человеческих качеств, которые определяются биологически, что делает невозможным изменение социальной позиции (раса, пол)", - читаем в учебнике под ред. Г.В. Осипова и Л.Н. Москвичева, а также находим аналогичные высказывания у других авторов³ [6, с. 547]. Более развернутое представление о природе пола дает П.Д. Павленок: "Общественные или социально-демографические группы - это молодежь, женщины и мужчины. ... критериями выделения социально-демографических групп являются различия половые и возрастные. Не будучи сами по себе, в строгом смысле слова, различиями социальными, эти естественно-природные различия в классовых обществах могут приобретать и приобретают характер социальных различий" [4, с. 141]. Таким образом, отдавая "биологическую дань" полу, отдельные авторы в то же время признают, что "определение мужских и женских ролей субъективно и зависит от конкретного места и времени" [11, с. 83; 6, с. 244]. Во всех учебниках пол упоминается наряду с другими статифицирующими показателями как социально значимый критерий для выделения социальной группы [9, с. 182, 185; 7, с. 130; 5, с. 126], как основа ролевого предписания [11, с. 82], как пример предписанного социального статуса [9, с. 23; 7, с. 225; 10, с. 174], как переменная социальной мобильности [9, с. 264], как критерий выделения субкультуры [11, с. 50].

Отсутствие артикулированной тендерной проблематики не означает тендерной нейтральности учебников; тендерная проблематика в них раскрывается на примерах, исторических экскурсах или прикладных социологических исследованиях, которые учитывают фактор пола. Гендерная асимметрия выражена в понятийном аппарате социологии. К её категориям можно отнести термины, описывающие социальный и профессиональный состав общества, который в языке задается существительными мужского рода - журналист, учитель, солдат и т.д. В таблице "Шкала профессионального престижа" учебника А.И. Кравченко приводится только пять профессий из 50 в женском роде - секретарша, машинистка, стюардесса, домработница, горничная⁴ [9, с. 211]. Устоявшимися терминами в научном аппарате являются "возмужание", "юношеское развитие", термины, производные от корня "патр" - "патернализм", "патриархальный", "патриархальные ценности" [9, с. 286, 257, 215, 217; 8, с. 224; 7, с. 102; 6, с. 293, 415; 5, с. 242], а также словосочетания - проблема "отцов и детей", "традиции отцов и дедов", "братские отношения", "Отец народов" [9, с. 107; 8, с. 133; 7, с. 329]. Андроцентризм языка проявляется и в таких языковых конструкциях, в которых в паре всегда первым указывается мужчина: "мужчины и женщины", "пасынки и падчерицы", "сын и дочь", "отец и мать", "дед и баба", "юноши и девушки". Сопоставляя мужчин и женщин, авторы выбирают за эталон сравнения "мужское", если речь идет о значимом и положительном явлении общественной жизни, и

---

* С момента представления данной статьи в журнал в свет вышли учебники и учебные пособия: Социология тендерных отношений. Учеб. пос. /Под ред. З.Х. Саралиевой. М.: РОССПЭН. 2004; Козлова О.Н. Социология. Учеб. пос. М.: Омега-Л, 2004; Филатова О.Г. Общая социология. Учеб. пос. для вузов. М.: Гардарики. 2005; Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. Учеб. пос. /А.И. Богаевская, Е.Н. Данилова, Л.М. Дробижева и др. М.: Флинта. МПСИ. 2005 и ряд других, которые, на наш взгляд, в определенной мере восполняют пробелы, отмеченные в публикации Н.Н. Козловой. (Прим. редакции).

женское, если предлагается обратная ситуация, например, "в целом молодые мужчины более мобильны, чем пожилые и женщины"⁵ [9, с. 264]. Поскольку языковые сексизмы с одинаковой частотой встречаются в учебниках, написанных и женщинами, и мужчинами, можно утверждать, что авторы выступают носителями существующей тендерной культуры, традиционно-патриархатной по своей сути, и пользуются ее дискурсом.

В анализируемой учебной литературе можно выделить ряд дискурсивных стратегий, которые задают андроцентризм представленного в учебниках материала: учебники адресуются мужской аудитории, построены на мужском опыте, отождествляют понятия "человек" и "мужчина", приводят в примерах больше мужчин. "Встречаясь, мы здороваемся за руку и говорим приветствие, входя в автобус, пропускаем вперёд женщин, детей и пожилых людей", "предприниматель заинтересован в вас как в клиенте, женщина - как в потенциальном сексуальном партнёре, продавец - как в возможном покупателе", "когда у мужчин появляется достаточно много денег, то они, планируя трату, распределяют приоритеты: к примеру, детей отправить в престижную школу, жене купить стиральную машину, а любовнице - украшения" [9, с.75, 90, 99]. В цитируемом учебнике многочисленные примеры, указанные в примечании⁶, адресованы мужской аудитории и имеют смысл только для читающего учебник мужчины. Отражение мужского опыта в учебниках осуществляется как прямым, так и косвенным способом. К первому типу относятся следующие высказывания: "Социологи хотят знать, почему люди ведут себя так, а не иначе, почему они образуют группы, почему идут воевать, поклоняются чему-либо, женятся (курсив мой, - Н.К.) и голосуют, т.е. все, что происходит, когда люди взаимодействуют друг с другом"⁷ [4, с. 8]. При косвенной маркировке пола не указываются субъекты социального действия, но подразумевается, что "забить гвоздь, погладить рубашку, сходить в магазин" - это работа, основанная на тендерных характеристиках. Третья стратегия, встречающаяся в учебниках, - это классическое для традиционно-патриархатной картины мира⁸ отождествление понятий "человека" и "мужчины": "Когда человек живет в хорошей квартире, имеет жену и детей (курсив мой, - Н.К.)..." [11, с. 45], и др.⁹. И, наконец, четвертая стратегия заключается в том, что авторы предпочитают в качестве примеров указывать представителей мужского пола: отцов, мужей, сыновей, мальчиков, профессионалов своего дела¹⁰. "Православные, консерваторы, инженеры, мужчины (основные статусы) образуют реальные группы" - этот пример социального статуса в учебнике А.И.Кравченко повторяется 6 раз [9, с. 23, 26, 92, 95, 96], и всего лишь один раз встречается пример женского социального статуса - быть женщиной, домохозяйкой [9, с. 207]. Данный факт отражает, на мой взгляд, как реальное многообразие социальных ролей мужчин, так и, возможно, инстинктивное желание авторов лишней раз подчеркнуть активность мужчин как агентов социального действия, ибо приведённые в учебной литературе пояснительные примеры не всегда требуют мужского участия, позволяют приводить в пример и женщин.

Женщины, как правило, упоминаются в примерах, связанных с домашней, семейной, приватной сферой в связке с пожилыми людьми и детьми¹¹. "Женщина, - пишет С.С.Фролов, - может одновременно выступать в ролях жены, матери, гражданки и т.д." [11, с. 83]. В доминирующем числе приведенных примеров женщины выступают как носительницы сугубо женского опыта, как представительницы своего пола, живущие жизнью пола - беременные женщины, матери-одиночки, проститутки, домохозяйки, любовницы [11, с. 43; 5, с. 7]. При этом описание женщин через приватную сферу (прежде всего, через семью) является доминирующим. В ряде случаев для демонстрации особого положения женщин-матерей авторы прибегают к юридическому (государственному) дискурсу, ссылаясь на законодательство, регулирующее семейные отношения и связанное с уходом за детьми, и, опять же, возвращают нас читателей, к приватной сфере [4, с. 108. 859]. Маскировка женского социального опыта в учебной литературе по социологии, очевидно, связана с тем, что практически не раскрывается приватная сфера, сфера воспроизводства, в рамках которой, прежде всего, и заняты женщины.

Подготовка к выполнению узкого спектра социальных ролей женщин закладывается в процессе социализации. Несмотря на то, что тема "гендерная социализация" отдельно не выделяется в учебниках, в разделе "Социализация" во многих учебниках

и учебных пособиях затрагиваются тендерные аспекты. С.С.Фролов подчеркивает, что главная и большая часть процессов социализации состоит в обучении различным видам социальных действий как женщин, так и мужчин - мальчик "строит модель самолета, строит дом, изображает космонавта", военного, милиционера, "занимается спортом", "мужчина с детства готовится быть охотником, рыболовом, воином", "девочки помогают матери по хозяйству, играют в куклы" [11, с. 77, 83, 89]. Основную проблему тендерной социализации в современном обществе автор видит в том, что "дети мало занимаются работой по дому и девочки плохо обучаются мастерству, установкам и эмоциональному вознаграждению будущей домашней хозяйки" [11, с. 90]. Вполне очевидно, что описанный в учебном пособии процесс тендерной социализации предписывает разные жизненные пути мальчикам и девочкам. Кроме того, поставленные в ходе социализации масштабные задачи перед мужским полом оправдываются стремлением достичь более высокого социального статуса, а тот факт, что статус мужчин выше, чем женщин, в одних учебниках констатируется авторами, в других же реконструируется по совокупности упоминаний экономического положения, политических прав мужчин, их социальных функций.

Определяя положение полов в социальной системе, А.И.Кравченко, В.В.Касьянов и др. сообщают, что "для мужчин главным чаще всего является статус, связанный с основным местом работы (директор банка, юрист, рабочий), а для женщин - с местожительством (домохозяйка)" [9, с. 93]. Для авторов очевидно, что "коммерсанты ценятся выше сантехников или разнорабочих, мужчины в сфере производства обладают большим социальным весом, нежели женщины...", а "высокооплачиваемый банкир (далее в тексте он конкретизирован как мужчина) скорее всего, будет обладателем такого же высокого семейного ранга - как человек, обеспечивающий материальный достаток семьи" [9, с. 97; 10, с. 177]. С.С.Фролов после упоминания статуса мужчины пишет в скобках статус женщин, констатируя этим его вторичность [11, с. 72, 163]. Кроме того, лифты социальной мобильности (церковь, армия, система образования, собственность и деньги), описанные П.Сорокиным, - это социальные институты, преимущественно доступные мужчинам. А.И. Кравченко указывает, что "раньше некоторые должности могли занимать только мужчины, например, полицейский, солдат, генерал" [9, с. 94]. Для повышения своего социального статуса женщины в лучшем случае могут использовать институты семьи и брака: "Неожиданное возвышение человека... - излюбленный сюжет народных сказок: хитроумный нищий становится богачом, бедный принц - королем, а трудолюбивая Золушка выходит замуж за принца, повысив тем самым свой статус и престиж" [9, с. 254; 11, с. 300].

Приводя многочисленные примеры¹² восхождения мужчин по социальной лестнице, некоторые авторы опираются на сексистские дефиниции "социальной мобильности", имеющие традицию в социологии [13, с. 244, 245]. "Межпоколенная мобильность - это изменение статуса детей относительно статуса их отцов" или "внутрипо-коленная мобильность имеет место там, где один и тот же индивид, вне сравнения с отцом, на протяжении жизни несколько раз меняет социальные позиции", - утверждает в учебнике В.И. Добренькова и А.И.Кравченко [5, с. 255, 460]. Далее в нем уточняется, что "мобильность женщины измеряется разницей между профессиональным статусом ее отца и мужа" [5, с. 463].

Характеризуя положение женщин в обществе, авторы прибегают к описанию их деятельности: "Однократное посещение магазина - действие, но повторяющееся хождение по магазинам, ставшее чертой образа жизни женщины, её социальной ролью, это уже деятельность" [9, с. 62]. Указывая, что женщины в приватной сфере выполняют роль "домохозяек", А.И.Кравченко затрудняется квалифицировать этот статус: в одном случае он определяется как статус по месту жительства, в другом - как экономический, в третьем - как социальный [9, с. 93, 97, 207]. Многие авторы описывают конфликт между социальными ролями: для женщины ролевой конфликт представляет всегда выбор между работой и семьей, для мужчины - между призванием и профессией [11, с. 81; 91, 93.; 8, с. 227; 10, с. 183, 188; 9, с. 137-138].

Статус замужней женщины, с точки зрения ряда авторов, имеет наибольшую привлекательность как в традиционном, так и в современном обществе. С.С.Фролов полагает, что "неудачливые артисты, писатели, ...одинокие женщины, желающие иметь мужа, дом и детей, но отчаявшиеся устроить свою личную жизнь, - все они от-

носятся к категории постоянных неудачников" [11, с. 289]. Причем, вступление женщины в брачные отношения налагает на нее долг по обслуживанию семьи. Автор учебника задает вопрос читателям, как можно заставить женщин принять на себя тяжелую и неблагодарную домашнюю работу, и сам же на него отвечает: "Только социализировав их таким образом, чтобы они хотели иметь мужа, детей и домашнее хозяйство и чувствовали себя несчастными без них" [11, с. 95]. Уклонение от "домашних обязанностей" С.С.Фролов расценивает как общественно опасное деяние; "Если в условиях нашего общества женщина уходит из семьи, от мужа и ребенка, то это означает нарушение благополучия и семейных взаимосвязей" [11, с. 44]. Негативно оценивая женское поведение, автор применяет "двойной стандарт", разграничивая одно и то же действие (уход из дома) как допустимые и недопустимые по отношению к представителям разных полов¹³. что характерно для традиционно-патриарх-хатной картины мира.

Красота, которую многие авторы считают главной женской характеристикой, рассматривается как главный инструмент женщин для борьбы с одиночеством, для создания семьи [11, с. 54, 73, 83, 85, 115, 171: 5, с. 7-8]. Соглашаясь с остроумным, с точки зрения С.С.Фролова, замечанием американских социологов П. Хортона и К. Ханта, что "...мальчики прежде всего заботятся о карьере, в то время как девочки поглощены "насаживанием" приманки для мужчин", он пишет: "...Девушке ее родители говорят, что она хороша собой..., девушка, в конечном счете, ощущает себя хорошенькой и действует как красивое создание..." [11, с. 73, 83]. Таким образом, в текстах учебной литературы по социологии женщины описываются и как сексуальный объект, призванный привлекать внимание мужчин.

Нельзя не отметить, что основным предметом анализа социальных отношений между полами авторы выбирают не макроуровень - общество, а отдельные его институты, и, прежде всего, семью, в рамках которой женщины и мужчины выступают как жены и мужа, матери и отцы. В.В. Касьянов и др., описывая различие между матриархатными и патриархатными семьями, считают, что роль матери в патриархатных семьях - это роль "аутсайдера", "которая сводится к рождению и воспитанию детей", и характеризуется экономической зависимостью от мужа или отца [10, с. 123]. Для демонстрации тендерного неравенства авторы преимущественно задействуют этнографический материал и отсылают к ранним этапам развития общества, практически не указывая на присутствие данных форм неравенства в современных обществах и ограничиваясь замечаниями, что "эмансипация вносит свой вклад в разрушение иерархической организации семьи" и "мужчины, в частности, берут отпуск по уходу за ребенком" [10, с. 492, 493] и т.д.¹⁴ Тендерное неравенство в рамках семьи объясняется авторами с позиций биологического детерминизма и эссенциализма¹⁵: в течение тысячелетий в каждом обществе заботой матери являлся уход за ребенком, заботой отца - материальное обеспечение семьи и ее защита. Широкий спектр отцовских обязанностей предполагает, что "отец - агент первичной социализации -опекун, администратор, воспитатель, учитель, друг" [9, с. 124; 5, с. 57; 8, с. 93; 7, с. 139]. На мой взгляд, обозначенная таким образом проблема отцовства призвана компенсировать сложившийся в российской тендерной культуре дефицит мужественности и депривацию этого социального института, что в принципе можно расценивать как позитивное явление. В то же время, очевиден сексистский подход к проблеме материнства, так как оно упоминается гораздо реже и, как правило, не раскрываются его подфункции, что, в конечном счете, не позволяет квалифицировать его как социальный феномен. Тем самым достигается эффект валоризации отцовства за счет умаления роли материнства.

В контексте признания тендерного неравенства ряд авторов делают ссылки на феминизм, упрощая его и подавая в негативном контексте. По мнению Г.А. Эффен-диева, "феминистские мистификации истории оказываются сегодня модным оправданием бегства от семьи всех ее членов, апологией надвигающегося вслед за исчезновением семейного производства фактического разрушения института семьи" [8, с. 331-332]. Используя для характеристики феминизма стереотипные образы массового сознания, авторы обнаруживают неосведомленность в области феминистской/гендерной теории. Это проявляется и тогда, когда они дают представление о феминистской теории, используя эклектический, а чаще - просто бессвязный набор концептов из феминизмов различных исторических этапов и направлений. Отмечу,

что в учебниках и учебных пособиях не приводятся имена и труды теоретиков феминизма ни в тексте, ни в списке литературы. Пожалуй единственное исключение - глава "Социология пола и тендерных отношений" в учебнике под ред. П.Д. Павленка, которая написана В.М. Елисеевым. Автор не только подробно и квалифицированно определяет термин "гендер", раскрывает его содержание, но и показывает его методологические возможности. Как бы отвечая на возможный вопрос читателя: "Что дают тендерные исследования мужчинам?", - он раскрывает негативные последствия маскулинной культуры для самих мужчин. В главе перечисляются видные представители гендерных/феминистских исследований не только Европы и США, но и России. Отношения феминистской теории и социологии В.М. Елисеев описывает как "довольно натянутые" по причине утверждения социологией мужских точек зрения на общество.

Подводя итоги, следует сказать, что рассмотренная учебная литература по социологии, как правило, не содержит тендерной терминологии, тематики, но в то же время ее тексты не являются гендерно нейтральными. Тендерная проблематика в них раскрывается на примерах, исторических экскурсах, материалах прикладных социологических исследований, которые учитывают фактор пола, задают "тендерный климат" учебников. Если в текстах не приводятся конкретные примеры с женщинами и мужчинами, то создается абстрактное представление об обществе, латентно наделяющее ключевые для него понятия "индивид", "личность" мужскими характеристиками. Тендерный анализ позволяет констатировать наличие прямой связи между наличием/отсутствием в учебной литературе артикулированной тендерной проблематики и соответственно низким/высоким уровнем сексизма текстов.

В результате проведенного исследования отчетливо выявляются три уровня функционирования тендерной проблематики в социологическом образовательном дискурсе, к каждому из которых применим конкретный подход. Первый уровень - общекультурный, задающий основные коды тендерной культуры, которые имманентно присущи и авторам, и читателям. К ним можно отнести языковые сексизмы, характерные для традиционно-патриархальной картины мира. Обозначая и раскрывая их, представители феминистских исследований утверждают, что это наиболее трудный для корректировки тип тендерной асимметрии [16, с. 232-233].

Второй уровень - социальный, который представляет собой репрезентацию в текстах учебной литературы реалий социума, в частности, того факта, что известных женщин-политиков, экономистов, общественных деятелей меньше, чем мужчин, а деятельность большинства женщин не имеет публичного выражения. В различных интерпретационных моделях тендерных исследований указываются разные причины, а иногда и целый комплекс условий и обстоятельств, порождающих тендерную асимметрию в социуме: и последствия тендерной социализации (жесткая установка девочек на материнство), и проблема общественной оценки значимости женского труда (экономические критерии не работают для измерения домашней работы, воспитания детей), проблема невыраженности женского опыта традиционными языковыми средствами (область женской деятельности описывается с точки зрения доминирующей мужской группы и соответственно мужским языком в терминах "рациональности", "логичности", "эффективности"). Простая констатация фактов тендерной иерархии, конфликтов, совмещения трудовых и семейных ролей для женщин и т.д. без использования тендерного анализа лишь порождает дальнейшее воспроизводство и тиражирование стереотипов массового сознания. "Профилактикой" против подобной тендерной асимметрии может стать включение элементов тендерного анализа в различные темы учебной литературы по социологии.

Третий уровень - индивидуальный - представляет собой установку авторов на принижение социального статуса женщин. Это выражается в критике феминизма, не соответствующей критериям научного поиска, стремлении совместить гражданское воспитание с маскулинным, откровенном сожалении о потере мужчинами лидирующих позиций в современном обществе. Устранение вышеуказанных проявлений тендерной асимметрии в текстах учебной литературы должно стать, на мой взгляд, делом "тендерной цензуры", необходимость которой демонстрирует проведенное исследование.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сексизм определяется Э. Гидденсом как "установки и убеждения, в соответствии с которыми представителям одного или другого пола ложно приписываются или отрицаются определенные качества, что приводит к усилению полового неравенства" [3. с. 693].

² В учебнике В.И. Добренкова и А.И. Кравченко встречается термин "гендерные" и определение "гендера" в кратком терминологическом словаре [5. с. 211. 323, 563], а в учебнике под ред. Г.В.Осипова и Л.Н.Москвичева единожды употребляется "феминизация конторского труда" [6. с. 548]: в учебнике Ю.Г.Волкова и И.В.Мостовой тендерный подход представлен в теме "Возникновение общества" [7. с. 151]; в учебнике под ред. Г.А. Эф-фендиева - в теме "Семья" [8. с. 330-331].

³ "Мигрировать из мужчины в женщину невозможно" [9. с. 257]; "играя роль мужчины или женщины, вы занимаете позицию, в которой ничего нельзя изменить" [10. с. 182].

⁴ В учебнике В.И. Добренкова и А.И. Кравченко к указанным женским профессиям причисляется и санитарка [5. с. 233]. в учебнике С.С.Фролова - продавщица [11. с. 185], в учебнике Г.А. Эффендиева - гардеробщица [8. с. 114]. в учебнике В.В.Касьянова и др. - медицинская сестра [10. с.186].

⁵ "Женщины, как правило, начинают работать позже мужчин (что объясняется рождением и воспитанием детей)" и др. [9, с. 267; 5. с. 323, 325. 467].

⁶ "Многие требуют от окружающих того, чтобы их уважали как профессионала... Мало. кто хочет, чтобы его уважали как... красивого мужчину": "безнравственно оскорблять старших, бить женщину, обижать слабого, издеваться над инвалидами" и т.д. [9. с. 80. 117. 164, 165. 177].

⁷ "Руководитель и подчиненный могут спорить и ругаться.... готовы подраться.... но за порогом проходной они мирно беседуют о ... женщинах. [9, с. 298]; "если кто-то говорит по-китайски, избегает тещи, не пьет молока, селится в доме своей жены" [6. с. 138] и др. [9. с. 124, 126; 10. с. 107; 7, с. 122].

⁸ Традиционно-патриархатная картина мира - разновидность тендерной картины мира с традиционно-патриархатной доминантой сознания: представление об активной, ведущей роли мужчин и подчиненной, пассивной роли женщин в семье и обществе [12. с. 20].

⁹ "Человек влюбляется в жену своего друга" [9. с. 141]: "в тех случаях, когда человек что называется "надломился", происходит негативная ресоциализация: мальчик из благополучной семьи становится бандитом" [9. с. 128] и др. [9. с. 91. 92. 100: 10. с. 174; 11, с. 81, 84, 288; 6, с. 93, 115].

¹⁰ "Директор завода, коллега, отец" [8. с. 218, 225]; "мужчина, шофер такси, сторонник компартии и завсегдатай кафе" [10, с. 173. 174. 176. 181. 184]: "быть инженером, мужчиной, мужем, русским, православным, республиканцем, бизнесменом" [5. с. 57. 62. 63, 226].

¹¹ "Маленькие детки - маленькие бедки", как сказали бы наши бабушки [7, с. 163]; "Пенсионеры, инвалиды и женщины имеют неравные возможности и способности к труду" [5, с. 200] и др. [8. с. 129; 10, с. 80, 98; 5, с. 541; 9, с. 32, 85. 90. 165.361].

¹² "На социальную мобильность в США и России наибольшее влияние оказывает не профессия и образование отца, а собственные достижения сына в обучении" [9. с. 225. 259. 265,271; 11, с. 291; 5, с. 461.462].

¹³ В текстах учебной литературы по социологии встречаются и другие примеры двойного стандарта: "нормы богемной культуры оправдывают любовные связи между женатыми мужчинами и молодыми женщинами", "в так называемых патриархальных семьях добрый сексуальный опыт строго запрещается (по крайней мере в отношении женщин)" [11, с. 110, 167].

¹⁴ "В аграрном обществе... очень легко было поддерживать мужское доминирование в семейных отношениях. Более того, только сила и мудрость отца придавали семье крепость и жизнестойкость" [11, с. 111: 5. с. 209, 211.213: 8."с. 149].

¹⁵ Эссенциализм - вера в уникальность женской сущности [См.: 14 Р. 99].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вейнингер О. Пол и характер. Мужчина и женщина в мире страстей и эротике. М.: Форум, 1991.
2. Мишель А. Долой стереотипы! Преодолеть сексизм в школьных учебниках. М.: ЮНЕСКО. 1991.

3. Гидденс Э. Социология. Учебник / Пер. с англ. В. Малышенко в др. Науч. ред. В.А. Ядов: М.: Эдиториал УРСС 1999.
4. Социология. Под ред. П.Д. Павленка. М.: ИКЦ "Маркетинг", 2002.
5. Добренькое В.И., Кравченко А.И. / Социология. М.: Инфра-М, 2001.
6. Социология. Основы общей теории / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: НОРМА, 2002.
7. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология / Под ред. проф. В.И. Добренькова. М.; Гардарики. 1999.
8. Основы социологии. Курс лекций / Под ред. А.Г. Эфендиева. М.: Об-во "Знание" России, 1993.
9. Кравченко А.И. Социология. Екатеринбург, 1998.
10. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И. Социология. Ростов н/Д, 2000.
11. Фролов С.С. Социология. Учебник для вузов. 3-е издание. М.: Гардарики, 1999.
12. Нечаева Н.А. Патриархатная и феминистская картины мира: анализ структуры массового сознания // Тендерные тетради. Вып. 1. СПб.: Санкт-Петербургский филиал Института социологии РАН, 1997. С.17-43.
13. Барбер Б. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности //Американская социология. М., 1972.
14. Tuttle L. Encyclopedia of Feminism. London, 1986.
15. Клингер К. Позиции и проблемы теории познания в женских исследованиях // Пол. Тендер. Культура / Под ред. Э. Шоре и К. Хайдер. М., 2000.
16. Словарь тендерных терминов. Ред. А.А.Денисова. М.: Информация - XXI век, 2002.